

РАЗДЕЛ 4. ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА: ЯЗЫК И ПРАВО

Данная рубрика выполнена в рамках гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых — кандидатов наук (проект МК-1644.2014.6 «Методика комплексного (лингвистического, психолингвистического, психофизиологического) анализа экстремистского текста и его воздействия на адресата»).

УДК 811.161.1'272
ББК Ш141.12-4

ГСНТИ 16.31.61

Код ВАК 12.00.01

В. Ю. Голубовский, Т. Н. Синюкова
Москва, Россия

ФОРМЫ И ВИДЫ ПРОЯВЛЕНИЯ КОРРУПЦИИ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена исследованию основных форм и видов коррупции, их специфике в современном российском обществе. Рассмотрена типология коррупционной деятельности. Классификация форм и видов коррупции создает теоретическую основу для применения профилактических мер уже на ранних стадиях коррупционного поведения. Существуют различные подходы к классификации коррупции: по статусу субъектов коррупции, по масштабу территориального охвата, по «уровню» и целям субъектов коррупции. Главным основанием классификации коррупции является степень участия уполномоченных лиц в распределении ресурсов. По этому признаку различаются «цивилизованная» и «политическая» коррупция. В зависимости от сферы деятельности выделяют коррупцию в сфере государственного управления, парламентскую коррупцию, коррупцию на предприятиях, коррупцию во время выборов. Классификация по целям деятельности субъектов предполагает деление на экономическую и политическую коррупцию. Таким образом, целесообразно классифицировать коррупцию по статусу субъектов коррупции (государственная и частная), по уровню этих субъектов (индивидуальная и институциональная), по масштабу территориального охвата (внутригосударственная и международная), по степени повторяемости коррупционных отношений (случайная и системная). До сих пор не сформировалось четкого общепризнанного определения коррупции. Его выработке может способствовать изучение форм коррупции. Коррупционная деятельность принимает следующие наиболее распространенные формы: взяточничество, клиентализм (его разновидность — протекционизм), лоббизм, фаворитизм, nepotизм, незаконное присвоение публичных средств для частного использования. Чтобы установить сущность и содержание коррупции, необходимо выработать единый подход к рассмотрению этого явления, устранить коллизии, возникающие при изучении этого явления между различными науками (политология, социология, экономика, математика, юриспруденция, психология и др.).

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: формы коррупции; виды коррупции; типология.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: В. Ю. Голубовский, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры теории и истории государства и права, Московский государственный университет технологий и управления имени К. Г. Разумовского; адрес: 123298, г. Москва, ул. Народного Ополчения, д. 38, корп. 2, к. 5-6; e-mail: tati1385@mail.ru.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: Т. Н. Синюкова, аспирантка кафедры теории и истории государства и права, Московский государственный университет технологий и управления имени К. Г. Разумовского; адрес: 123298, г. Москва, ул. Народного Ополчения, д. 38, корп. 2, к. 5-6; e-mail: tati1385@mail.ru.

Изучение различных форм и видов проявления коррупции позволяет получить наиболее полное представление об этом феномене, способах его существования, роли и степени «участия» в общественных процессах, а также всесторонне исследовать механизмы противодействия ему. Классификация указанных форм и видов создает теоретическую основу для применения профилактических мер уже на ранних стадиях коррупционного поведения. Они меры направлены на изменение характера взаимоотношений между институтами гражданского общества и государством, гражданами и представителями государственной власти с целью пресечения произвола со стороны государственных органов и должностных лиц, повышения значимости тех ценностных устано-

вок, которые способствуют одобрительному отношению населения к антикоррупционным действиям.

На современном этапе существуют различные подходы к классификации коррупции: по статусу субъектов коррупции, по масштабу территориального охвата, по «уровню» и целям субъектов коррупции. Наш взгляд, такое многообразие подходов связано главным образом с тем, что изучением данного феномена занимаются представители различных научных специальностей: политологии, социологии, экономики, математики, юриспруденции, психологии и т. д. В виду этого, как справедливо заметила Н. А. Ахметова, «большинство представленных классификационных схем носит одномерный характер, т. е. не претендует на всесторон-

нее исчерпывающее отражение форм и видов коррупционных практик, а ограничиваются одним, максимум двумя признаками исследуемого явления» [Ахметова 2008: 45].

Главным основанием классификации коррупции, как справедливо считает И. Ахмедов, выступает степень участия уполномоченных лиц в распределении ресурсов. В связи с этим автор выделяет так называемую «прогрессивную» коррупцию, «когда чиновники опосредованно участвуют в распределении предпринимателями прибыли». Такого рода коррупция связана с возможностью получения льгот предпринимателями за счет личных связей с органами государственной власти, в то время как для других участников предпринимательской деятельности создаются непреодолимые барьеры [Ахмедов 2003].

Такой же позиции придерживается А. Вербин, который выделяет «цивилизованную» и «политическую» коррупцию. «Цивилизованная» коррупция предполагает, что государства признают данный феномен с помощью его официального разрешения. «...Компания, желающая заключить какой-нибудь контракт за границей, выделяла специальные деньги на взятки, вносила их в накладные расходы. А если происходил какой-нибудь сбой и взятка не срабатывала..., эта компания могла требовать от своего правительства возмещения ей ущерба» [Ахметова 2011: 28]. В свою очередь, «политическая» коррупция — это тип коррупции, участниками которого являются известные политики, государственные и общественные деятели [Вербин 2003].

В зависимости от сферы деятельности различные авторы, в том числе С. М. Проява [Проява 2008: 32-33], выделяют коррупцию в сфере государственного управления, парламентскую коррупцию, коррупцию на предприятиях, коррупцию во время выборов. Коррупция в сфере государственного управления связана с возможностью государственного служащего использовать ресурсы и принимать решения, исходя из своекорыстных мотивов, а не из потребностей государства и общества. Парламентская коррупция представляет собой различные формы продвижения интересов определенных групп и заключается в принятии законов, содержащих нормы, закрепляющие их привилегированное положение. Возможна коррупция и вне сферы государственной деятельности, когда работник негосударственной организации так же, как и государственный служащий, может распоряжаться не принадлежащими ему ресурсами. Отдельным видом коррупции является покупка голосов во вре-

мя выборов. Избиратель порой идет на сделку с избираемым, вследствие которой получает те или иные блага, а избираемый надеется приобрести властный ресурс.

Следует различать коррупционную деятельность и по видам социально-экономических отношений, на основании чего ряд авторов выделяют западную и восточную коррупцию. По мнению В. И. Добренкова и Н. Р. Исправниковой, западная коррупция «выступает в роли своеобразного рынка коррупционных услуг, на котором стороны вступают во временные разовые отношения купли-продажи» [Добренков, Исправникова 2009: 30]. При восточной коррупции постепенно формируется определенная система социальных связей, которая, в свою очередь, плотно связана с другими социальными отношениями, в том числе, родственными, корпоративными, профессиональными.

Однако исследуя данный вопрос, мы столкнулись с иной точкой зрения. Так, Я. И. Кузьминов отмечает наличие коррупции в широком смысле, связанной с нарушением «чиновниками» своих обязанностей с целью собственного обогащения [Толковый словарь Ожегова], и в узком смысле, описывая ее с помощью таких терминов, как взятничество и бизнес должностных лиц. По его мнению, наиболее привлекательными сферами для развития коррупции являются: государственные закупки и тендеры, содержание «чиновника» за счет владельцев конкретного бизнеса, бизнес-деятельность родственников должностных лиц, «сети взаимной вовлеченности», коррупция как инструмент государственных механизмов институционального взаимодействия [Кузьминов 2002: 18—32]. В социально-экономической сфере, на наш взгляд, проявления коррупционной деятельности являются наиболее распространенными, включающими в себя влияния на теневые отрасли экономики.

Рядом исследователей, в том числе, Ю. Г. Наумовым, дана классификация по целям деятельности субъектов [Наумов 2007: 44]. Автором предлагается деление на экономическую и политическую коррупцию. По его мнению, под экономической коррупцией понимается действия, направленные на завладение, использование всех форм собственности и ресурсов, доступ к которым обеспечивается служебным положением. При этом под политической коррупцией, в отличие от А. Вербина, автор понимает только такую коррупцию, мотивом которой является стремление отдельных лиц перераспределить власть. Позволим себе не согласиться со столь четким делением, поскольку политическая цель (власть) являет-

ся в изложенной терминологии и экономической целью — как возможность распоряжаться ресурсами.

Исходя из анализа изложенных точек зрения по вопросу о видах и формах проявления коррупции, считаем необходимым классифицировать коррупцию по следующим основаниям: по статусу субъектов коррупции, по уровню этих субъектов, по масштабу территориального охвата, по степени повторяемости коррупционных отношений. По статусу субъектов коррупция может быть разделена на государственную и частную. Государственный вид коррупции представляет собой совершение коррупционных действий в пределах компетенции государственного органа. Пожалуй, это наиболее опасный вид коррупции в силу того, что государственная власть используется отдельными группами людей исключительно в личных целях и интересах, выходя из-под контроля общества. Коррупция в частном секторе характеризуется концентрацией значительных ресурсов в руках отдельных организаций. Руководитель такой организации, как и любой сотрудник, обладающий возможностью распределять ресурсы, может принимать решения и действовать вопреки задачам и целям компании, причиняя ей урон.

По уровню субъектов коррупции важно выделить низовую (индивидуальную) и вершинную (институциональную) коррупции. Низовая коррупция — это коррупционные действия, совершаемые, как правило, должностными лицами, находящимися на низшем и среднем уровне служебной лестницы, и охватывающие повседневную жизнь населения. Данный вид наиболее распространен, хотя денежные суммы на этом уровне, значительно ниже по сравнению с вершинной коррупцией. Этот вид коррупции нельзя устранить в результате реформы аппарата управления, так как он напрямую связан с существованием теневой экономики. Такие отношения, с одной стороны, рассматриваются как обоюдно выгодные, в том числе, когда речь идет об уклонении от уплаты налогов, сборов или штрафов. С другой стороны, в связи с частотой их возникновения, такие отношения порождают резко негативное восприятие государственной власти со стороны населения. В результате люди начинают следовать принципу: «сколько у государства не воруй — своего все равно не вернешь» [Кузьминов 2002: 8]. Справедливо отмечает В. В. Лунеев, что низовая коррупция ежедневно «высасывает» материальное благосостояние людей [Лунеев 2001: 18].

Вершинная коррупция характеризуется высоким статусом ее субъектов. Данный тип

основывается на деятельности политиков и связан с принятием решений, имеющих значительную цену (процедуры приватизации, осуществление крупных государственных инвестиций). Как отметил в своей работе В. А. Закс, властная корпорация, пользуясь недостаточным контролем со стороны общества, оформляет присвоенные привилегии как общественно признанные и обществу навязывается представление об их легитимности. Одним из следствий этого становится смещение интересов в пользу носителей власти, хотя для общества это не всегда очевидно. При этом правящий слой консолидируется как корпорация, спаянная общими интересами по сохранению своих привилегий [Закс 2001: 52—55].

Целесообразно также разделить коррупционные процессы по масштабу территориального охвата, выделив внутрисударственную (когда коррупционные действия совершаются на территории одной страны вне зависимости от статуса субъекта коррупции) и международную коррупцию (действия, направленные на коррумпирование должностных лиц иностранных государств, или совместная коррупционная деятельность граждан и должностных лиц нескольких государств). В зависимости от степени повторяемости коррупционных действий существует единичная (случайная) коррупция, предполагающая единичные факты коррупции, и системная коррупция, возникающая при периодически повторяющихся коррупционных действиях, так или иначе охватывающих все стороны общественной жизни.

На наш взгляд, изложенная классификация позволяет наиболее полно понять ее сущность, а также выяснить наиболее опасные с точки зрения ее распространения направления для функционирования общества, определить механизмы профилактики данного феномена, используя ресурс институтов гражданского общества.

Неформальные отношения проникают во все сферы жизни общества. В виду этого коррупция может принимать различные формы. Известно, что форма и содержание взаимно обуславливают друг друга. Как отмечал Гегель, «содержание есть не что иное, как переход формы в содержание, а форма — переход содержания в форму. Этот переход есть одно из важнейших определений» [Гегель 1977: 298]. В связи с этим выделение форм проявления коррупционных практик представляется необходимым условием анализа содержания коррупции. Это позволит указать на актуальные направления деятельности в области антикоррупционной политики в России. Нельзя не

отметить тот факт, что проблема коррупции заключается не только в выявлении ее наличия, но и в определении ее уровня в конкретной ситуации, в раскрытии тех или иных форм ее проявления [Голубовский 1995: 26].

Не менее важным фактором, обуславливающим необходимость рассмотрения форм коррупционной деятельности, является то обстоятельство, что еще не сформировано, как неоднократно отмечалось в научной литературе, определение коррупции [Синюкова 2015: 333]. Изучение форм коррупции, нам представляется, может способствовать более полному и всестороннему определению этого явления. На наш взгляд, коррупционная деятельность может принимать следующие формы: взяточничество, клиентализм (его разновидность протекционизм), лоббизм, фаворитизм, nepотизм, незаконное присвоение публичных средств для частного использования. Конечно, все многообразие коррупционных практик не может быть сведено к перечисленным, тем не менее, выделяем их в качестве основных, наиболее распространенных.

Под взяточничеством мы понимаем такую коррупционную ситуацию, когда существует добровольное предложение, обещание, дача, получение, согласие взять некоторую сумму денег для того, чтобы повлиять на действия должностного лица в свою пользу. А. М. Яковлев подчеркивал, что взяточничество представляет собой «предложение и принятие материального вознаграждения должностным лицом за нарушение его прямой служебной обязанности» [Яковлев 1988: 150]. Позволим себе не согласиться с данным определением. Определение взятки должно содержать в себе два его аспекта: дачу взятки и получение взятки. В поддержку обозначенной позиции высказывается и ряд авторов. «Дачей взятки, — считает В. М. Райсмен, — является вручение должностному лицу лично или через посредника материальных ценностей за выполнение (или не выполнение) в интересах дающего действия, связанного с использованием им своего служебного положения» [Райсмен 1988: 124-125]. Выделяются три основных типа дачи взятки: деловая взятка, тормозящая взятка, прямой подкуп. Получение же взятки, как справедливо указывает А. Н. Чашин, выступает «получение должностным лицом лично или через посредника взятки в виде денег, ценных бумаг, иного имущества или выплат имущественного характера за действия (бездействия) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, если такие действия (бездействия) входят в служебные полномочия должностного лица либо оно в силу должно-

стного положения может способствовать таким действиям (бездействию)» [Чашин 2009: 149—150]. Особо отметим, что степень взяточничества в обществе непосредственно зависит от особенностей властных отношений. По мнению В. Л. Римского, «государственные служащие при исполнении своих обязанностей вне зависимости от должностей и компетенции оказываются в положении господства, а граждане — во всех случаях их виновности или невиновности в том или ином нарушении норм законов или инструкций, при наличии у них формальных прав на решение их проблем или при их отсутствии — в ситуации зависимости и подчинения» [Римский 2008: 61]. Соответственно, если для отношений граждан с должностными лицами характерен высокий уровень дистанции власти, то у государственных служащих появляется больше возможностей для получения взяток. В свою очередь, чем большее количество запретов устанавливается для людей, тем чаще им приходится сталкиваться с трудностями при взаимодействии с государством и тем вероятней становится ситуация дачи — получения взятки как способа решения того или иного вопроса, проблемы. Приведем точку зрения О. В. Агеевой, полагающей, что «любые административные барьеры преодолеваются взятками. Чем выше барьер, тем больше взяток и чиновников, их берущих» [Агеева 2009: 12]. Следовательно, снижение уровня распространения взяточничества и ущерба от него во многом зависит от изменения характера взаимоотношений между должностными лицами и гражданами, сокращения дистанции между ними..

Другой формой проявления коррупции является лоббизм. По мнению А. П. Любимова, в самом широком смысле лоббизм представляет собой «деятельность граждан, групп, организаций, предприятий и других субъектов правоотношений по отстаиванию своих активных интересов» [Любимов 1998: 18]. В «Британской энциклопедии» под лоббизмом понимается «любая попытка частных лиц или групп интересов оказывать влияние на решения, принимаемые правительством. В своем первоначальном смысле лоббизм означает попытки влиять на позицию законодателей, главным образом, в кулуарах законодательных органов власти. Отдельные формы лоббизма неизбежны в любых политических системах» [Britannica.com]. Важным, на наш взгляд, представляется то, что лоббисты выполняют функцию посредничества между гражданами, организациями и государственными органами. Лоббизм предоставляет группам граждан возможность кос-

венно участвовать в принятии и реализации правовых и политических решений, что очень важно, поскольку у большинства этих групп может не быть своих представителей в парламенте или в правительственных органах» [Бинецкий 2004: 13].

Учитывая изложенное, полагаем возможным выделить позитивный смысл лоббизма. Так, лоббистская деятельность выступает одним из способов влияния представителей институтов гражданского общества на власть с целью принятия решения, максимально взвешенного и принимающего во внимание интересы наибольшего количества социальных групп. Но с другой стороны представляется очевидным, что лоббистские механизмы взаимодействия институтов гражданского общества и государства в значительной степени носят теневой, коррупционный характер. Это зависит от уровня нормативно-правового разрешения использования соответствующих практик. Если в законодательстве разрешено его использование, в таком случае вряд ли лоббизм можно признать коррупционным, и наоборот. Таким образом, можно констатировать, что лоббизм находится на стыке формальных и неформальных практик осуществления влияния на решение власти.

Опасность лоббизма как формы проявления коррупционных отношений заключается в блокировке актуальных решений, направленных на развитие общества в целом, и в препятствовании разрешению общественно важных вопросов. Таким образом, нельзя, на наш взгляд, не отметить двойственную природу лоббизма. С одной стороны, он выступает в качестве опосредующего звена между гражданским обществом и органами государственной власти, способного влиять на конкретные управленческие решения. С другой стороны, лоббирование может «искажать» конкурентную среду, выступая в качестве нерыночного ограничителя конкуренции. Распространение «теневого» лоббизма указывает на необходимость легализации лоббистской деятельности. По мнению С. В. Пчелинцева, принятие законодательства о лоббизме должно быть направлено на «обеспечение открытости деятельности лоббистов для гражданского общества и предотвращение возможного конфликта интересов государственных служащих, на которых оказывается воздействие лоббистами» [Пчелинцев 2008: 80]. Таким образом, для уменьшения распространения среди российских органов власти такой формы проявления коррупции, как лоббизм, необходимо принять соответствующее законодательство.

В современном российском обществе наблюдаются такие формы проявления коррупции, как фаворитизм и nepoтизм. Приведем точку зрения А. Г. Безверхова, полагающего, что фаворитизмом считается «покровительство и попустительство, получение незаконных привилегий от вышестоящего должностного лица» [Безверхов 2007: 50]. Эта форма коррупции заключается в том, что руководитель приближает к себе своих подчиненных показным делегированием им различных полномочий, которые не соответствуют их статусу, обеспечивает им незаслуженное продвижение по службе, разного рода поощрения и т. д. Nepoтизм (кумовство) является разновидностью фаворитизма, основанного на родственных связях, и представляет собой деятельность, которая связана с «неоправданным назначением на должность в органы государственной службы родственников или оказанием особенно-го предпочтения им» [Епифанова 2007: 34—35]. Исходя из приведенных определений, очевидно, что суть этих форм заключается в том, что должностные лица, преследуя личные цели, способствуют тому, чтобы нужный для него человек занял государственную должность и в дальнейшем всячески его поддерживает.

Клиентализм, по мнению Б. Б. Токарева, может быть определен как «некая практика, которая зачастую выступает в качестве социальной системы и основана на отношениях неравных. В данном типе отношений патрон и клиент делегируют друг другу определенные права и обязанности. Клиенты предлагают патрону свою поддержку и уважение, они готовы ему подчиняться. Такое отношение выражается в различного рода символических формах, таких, например, как: жест покорности и повиновения, использование уважительной речи, подарки и т. д. Соответственно, со своей стороны патрон предлагает работу, протекцию, благосклонность» [Токарев 2011: 101].

Разновидностью клиентализма может выступать протекционизм. Под данным феноменом следует понимать совокупность действий должностного лица по покровительству кому-либо с целью получения корыстной выгоды. В зависимости от того, кому оно оказывает покровительство, его следует подразделить на служебный и коммерческий. Служебный протекционизм предполагает, что государственный служащий осуществляет «подбор людей на службу, продвижение не по деловым признакам, а по знакомству, протекции» [Макаренко 2000: 449]. В случае коммерческого протекционизма должностное лицо оказывает покрови-

тельство частным фирмам, получая от бизнесмена определенное вознаграждение. Это приводит к нездоровой конкуренции и как следствие к убыткам в экономике всего общества. Таким образом, клиентализм подразумевает такой вид отношений, для которого характерны личные, частные связи и контакты, основанные на неравенстве социального статуса и одновременно с этим, на взаимных обязательствах и заинтересованности.

Разумеется, перечень изложенных выше форм проявления и видов коррупционных практик не является исчерпывающим. Но мы стремились показать своеобразие каждой из них, подчеркивая те признаки, которые делают данные практики коррупционными. Смысл проведенной классификации состоит и в устранении коллизий между разными гуманитарными науками в подходе к выявлению сущности и содержания коррупции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агеева О. В. Противодействие коррупции как стратегическая задача органов государственной власти России // Следователь. 2009. № 2. С. 12.
2. Ахмедов И. Коррупционный беспредел // Монитор. 2003. № 14 (41).
3. Ахметова Н. А. Проблемы типологизации коррупции // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Юриспруденция. 2011. № 2 (15). С. 28.
4. Ахметова Н. А. Социальный механизм воспроизводства коррупции в условиях современного российского общества : моног. — Волгоград, 2008.
5. Безверхов А. Г. Понятие, причины и предупреждение коррупции // Гражданское общество в борьбе с коррупцией: история и современность : материалы Открытого регионального форума / под ред. С. А. Репинского, А. П. Аржанова. — Самара, 2007. С. 50.
6. Бинецкий А. Э. Лоббизм в современном мире. — М., 2004.
7. Вербин А. Не подмажешь, не подъедешь // Советская Россия. 2003. № 26.
8. Гегель Г. В. Ф. Энциклопедия философских наук. Т. 3. — М., 1977.
9. Голубовский В. Ю. Межгосударственное сотрудничество в борьбе с преступностью (теоретико-правовой аспект) : дис. ... канд. юрид. наук. — СПб., 1995.

V. Y. Golubovsky, T. N. Siniukova
Moscow, Russia

FORMS AND KINDS OF MANIFESTATION OF CORRUPTION IN RUSSIAN SOCIETY

ABSTRACT. The article is devoted to the study of basic forms and kinds of corruption and their specific nature in the modern Russian society. The article contains a typology of corruptive activity. Classification of forms and kinds of corruption provides a theoretical foundation for exercising preventive measures on early stages of corruptive behavior. There exist different approaches to the classification of corruption: according to the status of the subjects of corruption, according to regional factors and according to the level and goals of the subjects of corruption. The main criterion for classification of corruption is the degree of participation of the persons involved in distribution of resources. In accordance with this criterion, it is possible to single out “civilized” and “political” corruption. From the point of view of sphere of activity, government, parliamentary, industrial and electoral kinds of corruption are identified. Classification according to the aims of activity of subjects includes economic and political corruption. Thus, it is reasonable to classify corruption according to the status of the subjects (state and private), the level of these subjects (individual and institutional), territory (national and international) and recurrency (occasional and systematic). A clear-cut generally accepted definition of corruption has not been worked out yet. The study of the forms of corruption may facilitate its formulation. In most cases, corruptive activity takes the following forms: bribery, clientalism (and, as its variation, protectionism), lobbyism, favoritism, nepotism and unlawful privatization of

10. Добренков В. И., Исправникова Н. Р. Коррупция: современные подходы к исследованию. — М., 2009.

11. Епифанова Е. Исследование коррупции на основе методов экономической теории // Вопросы экономики. 2007. № 1. С. 34—35.

12. Закс В. А. Социокультурные предпосылки коррупции // Государство и право. 2001. № 4. С. 52—55.

13. Кузьминов Я. И. Механизмы коррупции и их особенное проявление в государственном аппарате // Административное право: теория и практика. — М. : ГУ ВШЭ, 2002. С. 18—32.

14. Лунеев В. В. Коррупция: политические, экономические, организационные и правовые проблемы. — М., 2001.

15. Любимов А. П. Лоббизм как конституционно-правовой институт. — М., 1998.

16. Макаренко В. А. Краткий словарь современных понятий и терминов. — М. : Республика, 2000.

17. Наумов Ю. Г. Коррупция и общество: теоретико-экономическое и прикладное исследование : моногр. — Владимир, 2007.

18. Проява С. М. Экономизация коррупции. Механизм противодействия : моногр. — М., 2008. С. 32—33.

19. Пчелинцев С. В. Правовое регулирование лоббистской деятельности: канадские подходы // Вопросы государственного и муниципального управления. 2008. № 3.

20. Райсмен В. М. Скрытая ложь. Взятки: «крестовые походы» и реформы. — М., 1988. С. 124—125.

21. Римский В. Л. Коррупция во взаимодействиях российских граждан с представителями органов власти // Общественные науки и современность. 2008. № 5. С. 61.

22. Синюкова Т. Н. Понятие и подходы к содержанию коррупции // Вестн. Нижегород. акад. МВД России. 2015. № 1 (29). С. 333.

23. Токарев Б. Б. Социально-философское осмысление феномена коррупции : дис. ... канд. филос. наук. — М., 2011.

24. Толковый словарь Ожегова. URL: <http://enc-dic.com/ozhegov/CHinovnik-39151/>.

25. Чашин А. Н. Коррупция в России: стратегия, тактика, и методы борьбы. — М. : Дело и Сервис, 2009. С. 149—150.

26. Яковлев А. М. Социология экономической преступности. — М. : Наука, 1988.

27. Britannica.com. URL: <http://www.britannica.com/ebi/article-20399>.

public means. In order to find out the essence and content of corruption, it is necessary to work out a uniform approach to the study of this phenomenon and remove of collisions between various fields of research of this object (politics, sociology, economics, mathematics, law, psychology, etc.).

KEYWORDS: forms of corruption; kinds of corruption; typology.

ABOUT THE AUTHOR: Golubovskiy V. Y., Doctor of Law, Professor of Department of Theory and History of the State and Law, Moscow State University of Technologies and Management named after K.G. Razumovskiy, Moscow, Russia.

ABOUT THE AUTHOR: Siniukova T. N., Post-graduate Student of Department of Theory and History of the State and Law, Moscow State University of Technologies and Management named after K. G. Razumovskiy, Moscow, Russia.

LITERATURE

1. Ageeva O. V. Protivodeystvie korruptsii kak strategicheskaya zadacha organov gosudarstvennoy vlasti Rossii // Sledovatel'. 2009. № 2. S. 12.
2. Akhmedov I. Korruptsiyonny bespredel // Monitor. 2003. № 14 (41).
3. Akhmetova N. A. Problemy tipologizatsii korruptsii // Vestn. Volgogr. gos. un-ta. Yurisprudentsiya. 2011. № 2 (15). S. 28.
4. Akhmetova N. A. Sotsial'nyy mekhanizm vosпроизводства korruptsii v usloviyakh sovremennogo rossiyskogo obshchestva : monog. — Volgograd, 2008.
5. Bezverkhov A. G. Ponyatie, prichiny i preduprezhdenie korruptsii // Grazhdanskoe obshchestvo v bor'be s korruptsией: istoriya i sovremennost' : materialy Otkrytogo regional'nogo foruma / pod red. S. A. Repinetskogo, A. P. Arzhanova. — Samara, 2007. S. 50.
6. Binetskiy A. E. Lobbizm v sovremennom mire. — M., 2004.
7. Verbin A. Ne podmazhesh', ne pod"edesh' // Sovetskaya Rossiya. 2003. № 26.
8. Gegel' G. V. F. Entsiklopediya filosofskikh nauk. T. 3. — M., 1977.
9. Golubovskiy V. Yu. Mezrgosudarstvennoe sotrudnichestvo v bor'be s prestupnost'yu (teoretiko-pravovoy aspekt) : dis. ... kand. jurid. nauk. — SPb., 1995.
10. Dobren'kov V. I., Ispravnikova N. R. Korruptsiya: sovremennye podkhody k issledovaniyu. — M., 2009.
11. Epifanova E. Issledovanie korruptsii na osnove metodov ekonomicheskoy teorii // Voprosy ekonomiki. 2007. № 1. S. 34—35.
12. Zaks V. A. Sotsiokul'turnye predposylki korruptsii // Gosudarstvo i pravo. 2001. № 4. S. 52—55.
13. Kuz'minov Ya. I. Mekhanizmy korruptsii i ikh osobnoe proyavlenie v gosudarstvennom apparate // Administrativnoe pravo: teoriya i praktika. — M. : GU VShE, 2002. S. 18—32.
14. Luneev V. V. Korruptsiya: politicheskie, ekonomicheskie, organizatsionnye i pravovye problemy. — M., 2001.
15. Lyubimov A. P. Lobbizm kak konstitutsionno-pravovoy institut. — M., 1998.
16. Makarenko V. A. Kratkiy slovar' sovremennykh ponyatiy i terminov. — M. : Respublika, 2000.
17. Naumov Yu. G. Korruptsiya i obshchestvo: teoretiko-ekonomicheskoe i prikladnoe issledovanie : monogr. — Vladimir, 2007.
18. Proyava S. M. Ekonomizatsiya korruptsii. Mekhanizm protivodeystviya : monogr. — M., 2008. S. 32—33.
19. Pchelintsev S. V. Pravovoe regulirovanie lobbistской deyatel'nosti: kanadskie podkhody // Voprosy gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya. 2008. № 3.
20. Raysmen V. M. Skrytaya lozh'. Vzyatki: «krestovye pokhody» i reformy. — M., 1988. S. 124—125.
21. Rimskiy V. L. Korruptsiya vo vzaimodeystviyakh rossiyskikh grazhdan s predstavitel'yami organov vlasti // Obshchestvennye nauki i sovremennost'. 2008. № 5. S. 61.
22. Sinyukova T. N. Ponyatie i podkhody k sodержaniyu korruptsii // Vestn. Nizhegor. akad. MVD Rossii. 2015. № 1 (29). S. 333.
23. Tokarev B. B. Sotsial'no-filosofskoe osmyslenie fenomena korruptsii : dis. ... kand. filos. nauk. — M., 2011.
24. Tolkovyy slovar' Ozhegova. URL: <http://enc-dic.com/ozhegov/CHinovnik-39151/>.
25. Chashin A. N. Korruptsiya v Rossii: strategiya, taktika, i metody bor'by. — M. : Delo i Servis, 2009. S. 149—150.
26. Yakovlev A. M. Sotsiologiya ekonomicheskoy prestupnosti. — M. : Nauka, 1988.
27. Britannica.com. URL: <http://www.britannica.com/ebi/article-20399>.

Статью рекомендует к публикации д-р филол. наук, проф. А. П. Чудинов.